

Ли Синьчжи залпом съел оставшиеся рисовые шарики, запивая горячим чаем. Наконец, он почувствовал себя расслабленным. Как и следовало ожидать, сколько бы забот и проблем ни было, пока ты сыт, все не так важно.— Спасибо еще раз, дядя! — Ли Синьчжи выразил свою благодарность Тамии. В конце концов, Лин Сюэмей учила его, что, попав в беду, нужно благодарить тех, кто помог.— Ха-ха, ты уже такой большой, тебя дядей звать, нет, дедушкой зовут, — Тамия ответил Ли Синьчжи шутливо, словно желая оживить обстановку, но он был очень впечатлен этим воспитанным ребенком. Конечно, что более важно, он чувствовал необъяснимую близость к Ли Синьчжи, не с принуждением и высокомерием его статуса, а с атмосферой, которая заставляла людей заботиться о нем.— Дядя, вы тоже любите мотоциклы? — Ли Синьчжи огляделся и вскоре заметил Хуадян, с интересом спросив Тамия. В конце концов, журналы о мотоциклах под различными газетами уже выдали его интерес.— Да, это была ошибка моей молодости, но ты, парень, так обращаться с мотоциклом нельзя! — Тамия с легкой ностальгией вспомнил прошлое, и выразив чувства человека, который все это пережил, он немного рассердился. Он выразил недовольство тем, как Ли Синьчжи так портит мотоцикл. Ему оставалось только смотреть на журналы и завидовать мотоциклу, а Ли Синьчжи водил его, как будто вытащил из грязевой ямы.— А? Разве мотоцикл — это не просто средство передвижения? — Ли Синьчжи наклонил голову и с недоумением ответил Тамии. Тамия невольно вздохнул, вот тебе и роскошь богачей! Эти брендовые вещи, которые стоят от ста тысяч, относятся как к игрушкам?!— Однако, когда я купил мотоцикл, я хотел просто покататься на нем с ней. Но, похоже, он больше не пригодится... — Ли Синьчжи посмотрел на мотоцикл, разрушенный его агрессивной ездой, и вдруг вспомнил. Это был мотоцикл, который он купил, когда ему было 15 лет, мечтая прокатиться на нем с Лин Цинсюэ. Он даже усердно тренировался, но теперь, в принципе, уже не получится. Кстати, этот навык он освоил у инструктора, когда работал налоговым инспектором и консультантом по безопасности на Ближнем Востоке в своей прошлой жизни.— Хм, как и следовало ожидать, но так поступать нехорошо, это заставляет твою семью волноваться, нужно быть открытым в жизни, не вешаться на одном дереве! — Тамия подумал, что, действительно, так оно и есть, этот спокойный юноша, как и следовало ожидать, из-за неудачной любви, в отчаянии бросился сюда, желая совершить поездку. Но Тамия тоже испытывал такие же чувства. Когда он был разбит, он тоже залил свой мотоцикл бензином, приготовил рюкзак вина и хотел совершить безумную поездку, чтобы почтить память своей погибшей любви. Однако, прежде чем план был реализован, его заметил его острый отец и жестоко избил.— Не совсем так... Ну, почти то же самое, но, возможно, мне уже некуда возвращаться. — Слушая наставления Тамии, Ли Синьчжи немного растерялся и отрицал, но, подумав хорошенько, почти то же самое?— Эх, может быть, ты встретишь кого-нибудь лучше в будущем, как моя жена. Я познакомился с ней, когда мне было двадцать. Тогда я был очень рад, что моя первая любовь не удалась! — Тамия увидел, что его убеждения очень эффективны, и поспешил рассказать о своем успешном опыте. Он понимал, что в молодости делал глупости, но если зайти слишком далеко, можно упустить будущие возможности.— Правда, дядя, вам очень повезло, ваша жена должна вас очень любить. — Ли Синьчжи очень завидовал и посмотрел на фотографию на стойке Тамии. Это была семейная фотография. По ней видно, что они счастливы от всей души. А рисовые шарики, которые они только что съели, показывали их любовь к Тамии по ингредиентам.— Да, но я жалею ее за то, что не дал ей жить более комфортной жизнью... — Тамия вздохнул, чувствуя себя виноватым. Хотя дохода от этой работы хватало, он всегда оставлял жену одну по ночам. А он собирался остаться без работы. Хотя его старший сын родился, а младший сын живёт хорошо, он всё равно хотел порадовать жену сам, чтобы отплатить ей за её старания. Ему сейчас действительно было очень тяжело.— Я думаю, было бы лучше, если бы вы проводили с ней больше времени. Кстати, дядя, вы же из Акитсукавы, да? — Ли Синьчжи кивнул, понимая. В конце концов, он тоже знал, что железную дорогу собираются снести, и Тамия 100% оптимизируют. Однако он был человеком, который умел благодарить за доброту. Он был очень благодарен за обед, который согрел его немного, несмотря на холодное тело и душу. Поэтому он решил немного помочь Тамии.— Да, пора

возвращаться, эх! Жаль, что я не вернулся домой во славе. — Тэн Гон ответил Ли Синьчжи с некоторым самоиронией и открытостью. В конце концов, он покинул свой родной город с желанием прославиться, а теперь ему приходится возвращаться с позором. стыдно даже думать об этом. — ...В период с июля по октябрь 20х3 года попробуйте купить дом в новом районе Юньцзин, и, желательно, по выгодной цене... Ну, постарайтесь... — Подумав немного, Ли Синьчжи дал Тамии несколько подсказок, исходя из своей будущей памяти. Этот период был определенно лучшим временем, чтобы купить дом в Юньцзине по низкой цене и с низким процентом. После этого цены на дома в Юньцзине взлетели до небес. Однако прибыли, полученные от этого, были достаточными для того, чтобы Тамия и его жена провели счастливую старость. Конечно, верил ли Тамия ему, встреченному случайно, был совсем другой вопрос. В любом случае, он не смел раскрывать слишком много секретов. — Хм~ Клиент, Вы нереальный. Я все время чувствую, что разговариваю с кем-то в своем возрасте. Раз уж Вы просите меня купить дом, то Вы совсем не выглядите на 17-18 лет! — Тамия улыбнулся и ненароком сказал правду, от чего Ли Синьчжи едва не выплюнул чай. Но то, что сказал Тамия, было правдой. Его умственный возраст был примерно на десять лет меньше, чем у Тамии. — Но сколько бы ни был реалистичным Гость, он потеряет много удовольствия от взросления. Наслаждайтесь молодостью, делайте глупости, всегда думайте о том, что слишком далеко, и вы потеряете свое счастье сейчас. Тамия продолжил, говоря то, что никогда не сказал бы своей семье в обычное время, но перед этим слишком рано созревшим и немного меланхоличным мальчиком, он не мог не раскрыть свои истинные чувства. Даже зная, что как для обычного человека, такой опыт, возможно, не подойдет этому зрелому и способному молодому господину, он все равно хотел, чтобы Ли Синьчжи был немного более открытым и наслаждался радостью молодости сейчас. Это совет от старшего к младшему. Но если бы было возможно, он действительно хотел вернуться в лето семнадцати лет, сесть на тот разбитый мотоцикл, взять свою первую любовь и поехать по прибрежному шоссе залива Сагами. Он забыл много деталей, но никогда не забудет сверкающие волны и ее счастливую улыбку в тот день. — Да, действительно, это очень полезно... — Услышав слова Тамии, Ли Синьчжи улыбнулся сложным образом, но и с неохотой. Он встал, чтобы привести в порядок свою одежду и багаж. Он слышал рев вдалеке. Услышав это, выражение лица Тамии стало серьезным. Он привел в порядок свою форму, выпрямил шляпу, подошел к операционной столешнице и строго направил поезд на станцию. Вы можете видеть его профессионализм. Он достоин быть сотрудником с более чем 30-летним опытом. Пора готовиться к отъезду. Возможно, это и есть жизнь. Редко встретишь друга, с которым можно поболтать, а миг — и снова прощание. Однако, может быть, я должен подарить ему подарок. — Я оставлю это тебе, дядя. Надеюсь, ты найдешь то удовольствие, которое было у тебя тогда. — Ли Синьчжи бросил ключ, который был у него в кармане, на стойку. В любом случае, он планировал выкинуть этот мотоцикл после того, как довезет его сюда, и у него не было сил привлекать к себе внимание с его помощью. Поэтому он подарил его Тамии. В конце концов, он так любил мотоциклы, что должен был хорошо за ним ухаживать. Ли Синьчжи вдруг понял, почему древние люди легко давали тысячу золотых монет душевной родственной душе, встретив её. — Этого не может быть! Разве это не слишком дорого?! — Тамия был немного удивлен и быстро отказался. В конце концов, он столько лет работает. Хотя ему нравится жадничать до небольших богатств, он не смеет принимать такой неожиданный подарок. Иначе его же в сумасшедшие запишут, верно?! — А... Ну, дядя, можете оставить его у себя. В качестве награды, можете использовать его временно. — Подумав немного, Ли Синьчжи понял опасения Тянь Гона. В конце концов, было неразумно принимать такой дорогой подарок резко. Поэтому он изменил свою стратегию и позволил ему принять его. В любом случае, он не сможет вернуться в будущем, поэтому это было все равно, что отдать его ему. — «Хорошо, я временно оставляю его у себя. Если захочешь поехать, просто возвращайся и забирай. Заднее сиденье этой машины такое большое, оно обязательно вместит новую девушку.» Видя, что Ли Синьчжи так сказал, Тянь Гон вынужден был кивнуть в знак согласия, а затем вспомнил, что для мальчика этого возраста так мало поесть — это точно не

хватит. Поэтому он покопался в шкафу, где хранил свои продукты, и наполнил кружку горячим чаем. В конце концов, отсюда до Байцзинг ехать целый день, а в том вагоне никто ничем не торгует. Он немного беспокоился, что Ли Синьчжи проголодается.— Вот! Ты должен это взять, на той дороге не так много людей продают еду. — Тамия положил еду и воду в пакет и протянул Ли Синьчжи, зажав пакет в его руке с некоторой силой.— «Хорошо, спасибо большое, дядя, берегите себя.» В сердце Ли Синьчжи разлилась неудержимая теплота. Уже очень давно никто так не беспокоился о том, сыт ли он и одет. Он не ожидал, что именно друг, встреченный случайно, позаботился о нём. Ли Синьчжи взял пакет, взял горный рюкзак и пошел к платформе. Прощание мужчины было таким простым, слова «Береги себя» было достаточно, но вдруг он вспомнил что-то и хотел напомнить Тамии.— Кстати, дядя, масло, которое требуется для этих двух машин, достаточно особенное... — Ли Синьчжи хотел напомнить Тянь Гону, какое масло использовать. В конце концов, такие модифицированные машины используют специальное масло.— 95 плюс 97 смешанное моторное масло!— 95 плюс 97 масло! Оба почти одновременно произнесли одинаковые слова, с недоумением посмотрели друг на друга, а затем рассмеялись. Ли Синьчжи изящно развернулся, поднял левую руку и махнул с большой силой, прощаясь с Тамией, оставшимся позади.

<http://tl.rulate.ru/book/110319/4137273>